

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда
на тему: «Гарантии прав личности в досудебном производстве по
уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что гарантии прав личности в современном уголовном судопроизводстве рассматриваются как важнейший показатель демократичности любого современного государства. Проблема прав человека и реальность обеспечения таких прав государством является центральной как для национальных государств, так и для международных органов, определяющих нормативное регулирование основных прав и свобод человека, а также обеспечивающих их международно-правовую защиту в судебных и квазисудебных органах, например, Европейском Суде по правам человека, в Комитетах и Комиссиях ООН, иных органах и миссиях, создаваемых для решения таких вопросов. Сфера уголовного судопроизводства является наиболее опасной для прав и свобод человека, в той или иной роли вовлекаемого в эту сферу властной, императивной деятельностью государственных органов. Публичные интересы пресечения, раскрытия преступления здесь нередко вступают в противоречие с интересами, правами и потребностями личности.

Гарантии прав личности, их система и содержание, так как они определяются уголовно-процессуальным законом, в значительной мере детерминируют практику расследования и судебного производства по уголовным делам. Если судебное производство, происходящее открыто, непосредственно в условиях состязательного судебного заседания, по своей процедуре адекватно задаче обеспечения прав личности, то досудебное производство, происходящее в условиях закрытости и соблюдения тайны

следствия; устремленное в первую очередь к быстрому раскрытию преступления и изобличению преступника, невольно воспринимает права личности, скорее, как помеху для решения этих задач. Поэтому тема гарантий прав личности именно в досудебном производстве по уголовным делам является весьма актуальной.

Автор поставил перед собой еще более сложную задачу: исследовать гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве двух государств – России и Ирака,- которые по своим характеристикам до настоящего времени, как правило, не рассматривались как сопоставимые объекты научного анализа, в сравнении друг с другом. Россия и Ирак принадлежат не только к разным правовым семьям, но существенно различаются и по историко-культурным, и по государственно-устройственным, и по социально-правовым характеристикам. Сравнение уголовного судопроизводства этих государств, а в нем - гарантий прав личности в досудебном производстве, дает совершенно новый материал для теории уголовного процесса этих государств, для размышлений о путях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также практики осуществления этой деятельности. И это также прибавляет **актуальности, теоретической и практической значимости рассматриваемой диссертации.**

Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации обеспечена методологической, теоретической и эмпирической базой исследования. Поставив целью исследования комплексный системный анализ положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, определяющих процессуальные гарантии прав личности в досудебном производстве, а также разработку концептуальных направлений совершенствования правового регулирования этих вопросов и практики их реализации, автор в целом верно определил **методологическую** базу исследования. Общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, социологический и др.), а также специальные методы

(историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) позволили автору верно определить задачи научного исследования, выделить основания для сравнения, определить круг проблем, общих для двух разных стран и специфических для каждой из них, и предложить рациональные и обоснованные решения по каждой из них.

Теоретическую и нормативную основу исследования составили около двухсот российских и иракских источников по теме диссертационного исследования, что позволило сопоставить доктринальные подходы к пониманию сущности прав личности и значения гарантий этих прав в современном уголовном судопроизводстве, а также уровень правового регулирования этих прав и их гарантий в досудебном производстве, что обеспечило теоретическую и юридическую обоснованность выводов и предложений диссертанта. Их научная убедительность и достоверность обеспечены надлежащей **эмпирической базой**, обусловленной темой исследования и поставленными задачами. Она включает доклады Миссии ООН по оказанию содействия Ираку за 2009-2015 годы, которые размещены на официальном сайте МООНСИ, и содержат, кроме прочего, данные о соблюдении прав человека в уголовном судопроизводстве Ирака, а также сопоставимые данные официальной статистики МВД РФ за 2013-2016 годы, которые были изучены и проанализированы автором. Кроме того, автор использовал материалы судебной практики по теме диссертации за 1993-2015 годы, из числа размещенных на официальных сайтах иракских судов в сети Интернет, и российских судов, размещенных в ГАС «Правосудие».

Все это свидетельствует **о личном вкладе диссертанта в исследование; о его самостоятельности; о научной обоснованности исследования; аргументированности и убедительности сделанных выводов и положений, выносимых на защиту.**

Структура диссертации соответствует теме и задачам исследования и включает введение, четыре главы, содержащих одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы. Основные положения диссертации в

полной мере отражены в автореферате и в должной мере нашли отражение в семи публикациях автора, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Научная новизна исследования обусловлена самой темой исследования, ее объектом и предметом; авторским определением цели и круга задач исследования. В теории российского уголовного процесса впервые проведено научное исследование института гарантий прав личности в досудебном производстве путем изучения и сравнительного анализа доктрины, положений уголовно-процессуального законодательства, а также практического опыта России и Ирака по данному вопросу.

Одним из безусловных достоинств работы является то, что автор вводит в научный оборот российской науки уголовного процесса значительный теоретический и правовой материал, характеризующий иракский уголовный процесс и его досудебное производство. Автор анализирует теоретические взгляды иракских процессуалистов на понимание прав человека и необходимость обеспечения их соответствующими гарантиями как современное требование, предъявляемое к судопроизводству в демократическом государстве. Он проводит сравнение с работами российских процессуалистов, отмечая значительное сходство в понимании этого вопроса и проблем, которые связаны с реальным обеспечением прав человека и их гарантий (Глава 1).

Во второй главе автор рассматривает проблемы обеспечения прав личности на начальном этапе досудебного производства, показывая различия в правовом регулировании этих вопросов, когда стадия возбуждения уголовного дела организационно выделена в российском процессе и не выделена в иракском. Анализируя полемику российских процессуалистов о судьбе стадии возбуждения уголовного дела, автор приводит убедительные аргументы в пользу сохранения организационно самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Представляют интерес и заслуживают

поддержки выводы автора о целесообразности различения в данной стадии заявлений и сообщений о преступлении. Заявление, с которым обращается жертва преступления или ее представитель, и которое сопряжено еще и с выражением просьбы о защите прав и интересов, нарушенных преступлением, требует обеспечения соответствующими гарантиями прав жертвы. Сообщение – это информация о преступлении, поступившая от постороннего лица. В нем лишь информация о событии, которое общественно опасно, но интересы сообщающего лица оно не затрагивает, что требует иного регулирования гарантий прав человека. Правомерным является и предложение о необходимости нормативного определения процессуального статуса таких лиц как «заявитель». «лицо, сообщающее о преступлении», «лицо, дающее объяснения». Автор высказывает предложения по возможному совершенствованию и УПК РФ, и УПК Ирака.

В третьей главе автор сравнивает представления и правовое регулирование гарантий прав личности при применении мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России и Ирака. Он показывает различия в понимании задержания лица, его отличия от заключения под стражу. Научную новизну представляет материал о понимании и регулировании задержания по УПК Ирака, который не предусматривает фигуры подозреваемого, но тем не менее различает задержание и арест; о различиях в основаниях и порядке заключения под стражу, о различиях видов мер пресечения и правовом положении лица, к которому они применяются. Анализируя российскую практику, автор справедливо констатирует, что проблемы с обеспечением прав человека на этом этапе расследования связаны не с недостатками правового регулирования, а с практикой применения норм, установленный в УПК РФ. Заслуживает поддержки предложения автора о необходимости правового регулирования в законодательстве каждой из стран фактического задержания лица: определения самого понятия «фактическое задержание», процедуры

совершения такого действия, статуса лица до момента процессуального оформления его задержания.

Новизной отличается и материал о различиях в применении наложения ареста на имущество в российском и иракском уголовном судопроизводстве. В отличие от УПК РФ, иракское законодательство рассматривает наложение ареста на движимое и недвижимое имущество обвиняемого как средство обеспечения его явки и участия в уголовном судопроизводстве. В случае уклонения наложение ареста на имущество влечет весьма существенные материальные и моральные риски не только для самого обвиняемого, но и для членов его семьи.

Последняя, четвертая глава посвящена гарантиям прав личности при производстве следственных действий и окончании расследования. Значительный интерес представляют материалы об основных субъектах расследования по УПК Ирака: следственном судье и судебном следователе. Эта конструкция недостаточно исследована российской процессуальной наукой. Представляет интерес статус и объем полномочий этих должностных лиц, из которых следственный судья обладает большим объемом процессуальных полномочий, в частности по вопросам обеспечения конституционных прав граждан, тогда как судебный следователь выполняет ординарную работу по расследованию преступлений, выполняя указания следственного судьи, в известной мере «подчиняясь» его руководству.

Анализируя достоинства работы следует признать, что она представляет достаточно много материала для размышления. Сравнение уголовного судопроизводства в столь различных государствах позволило автору выявить то, что не нашло отражения непосредственно в тексте работы: автору удалось через анализ частных вопросов показать, что у уголовного судопроизводства в целом есть некоторые характеристики, обусловленные не столько законодательством, сколько самой объективной природой этого вида судопроизводства. И среди этих объективных характеристик необходимость как-то согласовывать интересы государства и

интересы отдельного человека. Эти объективные характеристики должны быть учтены законодателем любого государства. Вместе с тем, законодательные различия нередко бывают обусловлены социально-политическими причинами. В этом смысле различия обусловлены именно национальными особенностями и историческими условиями развития данного государства в данные момент. И такое сопоставление, казалось бы, «несопоставимых» уголовных процессов, позволило автору сформировать новое представление о объективно должном регулировании, пригодном в равной мере и для России, и для Ирака с целью обеспечить достаточные гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовному делу.

При безусловно положительной оценке данной диссертации, нельзя не отметить дискуссионных или недостаточно аргументированных положений, которые следовало бы прояснить при защите диссертации.

1. Представляется недостаточно убедительным разведение в разные параграфы вопросов о понятии и сущности уголовно-процессуальных гарантий прав и свобод личности (параграф 1 глава 1) и о значении гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве (параграф 2 в главе 1). В результате этого значение гарантий раскрыто недостаточно полно. В заключении на стр. 180, автор сформулировал, как минимум два положения, раскрывающие значение уголовно-процессуальных гарантий прав личности. Исчерпывается ли значение этих гарантий только такими положениями?

2. Недостаточно четко структурировано рассмотрение гарантий прав личности при приеме и проверке заявлений и сообщений о преступлении (параграф 2 главы 2). Права и их гарантии, касающиеся подачи заявлений и сообщений, анализируются подробно, но права и гарантии прав личности при проведении проверки этих заявлений и сообщений остались освещены недостаточно. Между тем эти права и их гарантии напрямую связаны с обеспечением доступа к правосудию и в этом смысле весьма значимы для раскрытия темы.

3. Представляет интерес положение из УПК Ирака о возможности временного прекращения дела, но осталось недостаточно ясным, как обеспечиваются права личности, в том числе потерпевшего и возможного обвиняемого при принятии такого решения и в течении двух лет, пока не будет принято окончательное решение по делу?

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, и не влияют на общую положительную оценку представленного диссертационного исследования.

Диссертация Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака» является научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, направленные на развитие теории уголовного судопроизводства, решение задачи обеспечения прав человека при осуществлении досудебного производства по уголовным делам, совершенствование процессуального законодательства и практики его применения. Она является завершенным самостоятельным научным исследованием, содержащим личный вклад соискателя в научную разработку рассматриваемых в ней теоретических вопросов, нормативной регламентации и путей совершенствования уголовного судопроизводства. Предложения и выводы, изложенные в диссертации, имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы в научных исследованиях, учебном процессе и законотворческой деятельности.

Автореферат по своему содержанию в достаточной мере отражает основные положения диссертации. Диссертация и автореферат по своему содержанию и оформлению соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Вывод: Диссертация Ахмеда Камарана Сабаха Ахмеда «Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 –

Уголовный процесс, представляет самостоятельную, оригинальную научно-исследовательскую работу. Она содержит решение по основным вопросам такой научной проблемы, как правовое регулирование прав личности в досудебном производстве и гарантий, обеспечивающих эти права, вносящее значительный вклад в развитие теоретических основ, практики и нормативно-правового регулирования данного вопроса.

Представленное диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 - 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор, Ахмед Камаран Сабах Ахмед заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,

заведующая кафедрой уголовно-процессуального права

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Воскобитова Лидия Алексеевна

E-mail: msal@msal.ru; тел.: 8 (499) 244-88-71

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

ПОДПИСЬ

ЗАВЕДУЮЩЕЙ

Начальник отдела

Управления кадров

«06» 06 2014

